

ЛЮБОВЬ ПЕРВУШИНА

Минск

Предпосылки будущего в настоящем (по роману Дойны Галич Барр *Город удовольствий*)

Развитие научного-технического прогресса, совершенствование высоких технологий, возникновение все более сложных и организованных индустриальных техногенных моделей искусственной среды позволяют наращивать исследовательский и творческий потенциал людей и создают все более благоприятные условия для их жизнедеятельности. В то же время современная стадия развития высокоиндустриального техногенного общества характеризуется процессами, которые ведут к проблемам глобального масштаба: истощению ресурсов планеты, экологическому, технологическому и духовному кризису человечества, разрушению естественного равновесия между природой и технократическим социумом.

Кризисное состояние современного мира, противоречия научно-технического прогресса и его влияние на дальнейшее функционирование общества, рассматривались известными учеными А. Швейцером, Ю. Хабермасом, М. Бубером, М. М. Бахтиным, Ф. Эбиером, А. А. Мейером, Д. П. Филатовым, Т. Адорно, Л. Марксом, Г. Снайдером, Л. Бьюэллом, У. Эко, Ж. Бодрийяром, Р. Нэшем и др. Процессы, происходящие в настоящее время, задают основной вектор движения в будущее, определяют особенности смены временных модусов и формируют дальнейший облик человечества, т.к. “настоящее есть средство для достижения будущего ибо в настоящем происходит вызревание предпосылок для будущего”¹. По мнению философов и культурологов, “дорога супериндустриального развития цивилизации уже давно стала дорогой медленной физической и духовной смерти, дорогой все нарастающего химического поражения

---

¹ А. А. Ивин, *Современная философия науки*, Москва – Берлин 2015, с. 153.

природы и человечества, а затем и его неминуемого вырождения”², поэтому вызовы времени действительно требуют выхода из сложившейся ситуации как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Художественное осмысление основных противоречий современности, которые моделируют будущее в настоящем, представлено в экспериментальных произведениях Дойны Галич Барр (1932–2010) – влиятельной американской писательницы-эмигранта сербского происхождения, автора многочисленных интервью, статей и восьми романов, которые удостоены многих престижных литературных наград, включая премии Зигмунда Фрейда, Федора Михайловича Достоевского и Иво Андрича. Ее творчество является уникальным культурным и литературным событием начала XXI века, в котором представлена взаимосвязь между художественной деятельностью и научными исканиями, сопряжением технологических открытий с этическими и эстетическими ценностями. Д. Галич Барр известна своей широкой образованностью, она – и музыкант, и художник, и врач-невролог, имеющий “высшие квалификационные степени в различных областях психиатрии и опубликовавший ряд специальных научно-исследовательских работ”³, что позволило ей создать высокохудожественные произведения, вскрыть бессознательные импульсы внутреннего мира современного человека и воссоздать возможный облик общества будущего, опосредованный социально-политическими и историко-культурными условиями настоящего. Д. Галич Барр создает новаторские произведения как в тематическом, так и жанровом отношении, и экспериментирует с гибкой, все расширяющейся формой романа, в котором сочетаются глубокий психологизм, игровая тональность, разнообразие повествовательных стратегий, полилог различных культур, полифонизм повествования, многожанровость и разноуровневая многосюжетная структура, ирония, пародия и игра с хронотопом, интермедийность и интертекстуальность, мастерски представленная вербальная репрезентация музыки и изобразительного искусства, внешний и глубоко сокрытый внутренний автобиографизм, а также четкость мысли и высокий уровень философского осмысления рассматриваемых проблем.

² Г. Н. Симкин, *Рождение этносферы*, “Вопросы философии” 1992, № 3, с. 97.

³ И. А. Чарота, *Введение*, [в:] Д. Галич Барр, *Дом разбитых зеркал*, Минск 2011, с. 3.

Наиболее показательным произведением, в котором в концентрированном виде представлены проблемы человечества, имеющие долговременные последствия, является роман-дистопия, роман-предупреждение *Город удовольствий* (2008). Гротескно сконструированный, выразительный, яркий, зримый, логически выстроенный образ вымышленного “города удовольствий” помещен в темпоральный континуум настоящего, но тенденции, имеющие место в нем, разворачиваются в ближайшую временную перспективу, формируют рамки исторического контекста – современной культуры и акцентируют негативное влияние высокоразвитого общества потребления на сознание людей. Временной модус будущего присутствует в повествовании как момент перехода бытия на новый этап, как трансформация реально существующих процессов и их вхождение в последующую жизнь новых поколений.

Географические названия и реалии современности, наполняющие текст романа, создают эффект правдоподобия и формируют интертекстуальные ссылки, раскрывающие условия существования человека в супериндустриальном мегаполисе: так, “город удовольствий” в романе Д. Галич Барр “похож на другие американские города, в которых живет дух процветания”⁴, в нем разрастаются бары, рестораны, игорные дома, а каждое казино обещает выполнение всех воображаемых и неизведанных удовольствий и “является маленьким городом в большом городе, которое выглядит как Лас Вегас, освещенный неоновыми надписями и огнями”⁵, а знаком силы и мощи и полноты жизни выступает рулетка с серебряным шаром. “Город удовольствий” является персонифицированным образом современного общества и пародийно-ироническим переосмыслением законов, кодексов и правил, которыми руководствуются жители индивидуалистически организованного, потребительски ориентированного социума.

Наиболее опасной тенденцией, влияющей на жизненные устои будущего, является изменение мировоззрения людей – “концептуально выраженной системы взглядов на объективный мир на себя и на свое место в мире, а также обусловленные этими взглядами

⁴ D. Galich Barr, *The City of Pleasure*, Belgrade 2008, p. 5.

⁵ Там же, p. 93.

основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы”⁶. Господствующей идеологией общества “города удовольствий” является пробуждение и максимальное стимулирование эгоистических наклонностей индивидуума, направленных на удовлетворение всех, без ограничения, возможных примитивных желаний, приводящих к разрушению сознания и дегуманизации человека. Передача новых социальных норм культурного поведения происходит благодаря манипулированию сознанием человека, вызывающему радикальную перестройку мышления, искажение моральных установок, деформацию коллективных представлений и изменение индивидуального и группового менталитета, который не “биологичен”, а культурно-исторически обусловлен”⁷.

Интермедиальные – вербально-визуальные переключки и насыщение повествовательной ткани романа яркими зрительными образами, призывающими к свободе от всех моральных обязательств, подчеркивают процесс психологического давления, в котором особое значение приобретают хорошо разработанные рекламные технологии и средства массовой информации. Так, вся территория “города удовольствий” опутана сетью стендов с красочными световыми изображениями казино и игорных домов; растяжками, призывающими погрузиться в игровую атмосферу, уйти от скуки каждодневной рутинной работы и испытать удачу; плакатами с привлекательными, искушающими образами, уводящими от реальности в запредельную область психологических трансформаций; визуально-звуковыми табло и надписями, рекламирующими новые модные тренды сезона. Мощная, четко выстроенная система манипулирования сознанием человека служит для передачи посланий и символов основной массе жителей – безликой, бездумной толпе. Законы города трансформируют представления человека о нравственности, навязывают ему искаженные идеалы, меняют аксиологические ориентиры добра и зла, поощряют отречение от традиционных правил жизни, заставляют усвоить совокупность новых норм поведения и “ценностных ориентиров”. Известно, что “в мире концентрированного богатства и главных конфликтов классового интереса, что-

⁶ Л. А. Мясникова, *Мировоззрение*, [в:] *Современный философский словарь*, Москва 2004, с. 393.

⁷ Там же, с. 251.

бы выполнить эту роль, требуется систематическая пропаганда”⁸, т.е. способность к созданию эффектов и технологий, уничтожающих индивидуальность:

The newspapers, local TV and radio stations advertised the city as a center of entertainment, comfort and the fulfillment of all human desires and fantasies. In addition, the expensive ads offered everything that sold news the best...⁹.

Серьезным и тревожным сигналом для будущего развития общества является изменение психики и ограничение свободной созидательной деятельности человека, который культивирует предельный индивидуализм, безудержное стремление к приобретательству и культ материальных благ. Авторское проникновение в лабиринты внутреннего мира личности и темные глубины бессознательного вскрывает сложный процесс формирования низменных предпочтений, вкусов и желаний, а психологические портреты жителей города демонстрируют результаты воздействия на личность искаженных социальных норм. Критика современных негативных тенденций находит проявление в литературной стратегии вывода персонажей из действительности в мир иллюзий, где размываются границы между реальным и запредельным, отсутствует самоконтроль, возникают состояния деперсонализации и дереализации. Пристрастие к играм, глубокое погружение в сомнительные удовольствия и фантазии ведут к девиантному поведению, полному разрушению мышления, стойким невротическим расстройствам и распаду личности.

Техника потока сознания, развернутые внутренние монологи, исповедальное повествование и вербальная репрезентация телесного опыта, широко используемые Д. Галич Барр, передают ощущение потерянности человека в жизненном пространстве, изменение мотивации его деятельности, кризис сознания. Насильственным психологическим травмам различной степени тяжести подвержены все без исключения действующие персонажи, как положительные (гениальный ученый Коннор, своими открытиями стремящейся

---

⁸ E. S. Herman, N. Chomsky, *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*, New York 1988, p. 1.

⁹ D. Galich Barr, *The City of Pleasure*, Belgrade 2008, p. 282.

изменить негативные последствия окружающей среды на человека; его супруга – эмигрант из Испании; житель Мэтью и др.), так и отрицательные (например, лидер города удовольствий Том, организующий преступную деятельность; его помощник Райан; безумные жители города, формирующие толпу, массу). Не происходит культурно-психологического блокирования разрушительных агрессивных состояний, провоцирующих жестокое насилие как физическое, так и моральное: преступления, раздоры, споры, нескончаемые конфликты. К неизбежной гибели социума ведут социальные и духовные болезни города, проявляющие себя все в возрастающей прогрессии: наркомания, проституция, алкогольный дурман, безумное погружение в темную стихию эроса и телесности. Жители “города удовольствий” теряют себя духовно и физически в игорных домах, стремясь получить максимальное наслаждение от сильнейших психотропных наркотических веществ. Эгоизм, предельный индивидуализм, искаженная система приоритетов отражены в “вульгарном уличном языке”¹⁰, который является инструментом общения у посетителей объединенной системы удовольствий – игровых заведений, баров, отелей, борделей. Казино становится постоянным пристанищем и местом “духовной коммуникации” для многих жителей, а полное погружение сознания в игровую атмосферу акцентирует проблему эскейпизма, ухода от одиночества, от разрушенных семей и несостоявшихся человеческих отношений. Следовательно, главной функцией “города удовольствий” является поглощение здравого ума, трансформация мышления людей, изменение их мировосприятия и полнейшее подавление личности:

The frightful scenes of the euphoric phantoms partaking in orgies of intoxication, losing their souls, hearts and reason in their enjoyment of the streets of pleasure, were unforgettable. They followed the pursuers for a long time¹¹.

Культурно-исторические, психологические, индивидуальные и коллективные травмы, которые имеют долгосрочный или перманентный характер, представлены на всех уровнях жанрово развитого произведения, включающего особенности интеллектуального, социального, психологического, психоаналитического, любовного

¹⁰ Там же, р. 284.

¹¹ Там же, р. 210.

и в определенной мере политического романа, в котором присутствуют элементы конспирологии и детективной истории. Психологическая линия, объединяющая все истории романа, является ведущим вектором развития повествования, а многосоставная жанровая основа романа символизирует сложность и многонаправленность человеческого бытия, которое осуществляет себя на разных уровнях пространственно-временных отношений и в различных видах деятельности человека.

На всех переплетающихся сюжетных линиях выявлены искаженные межличностные отношения, в которых имманентно присутствует зло. Так, “дружба” в “городе удовольствий” строится на принципах ненависти, скрытой зависти, а деловые отношения основаны на подлости, лжи, обмане и определяются культом силы и требованиями конкуренции. Понятие любви отсутствует, институт брака представлен как лицемерный, лживый, а брачные отношения наполнены социальным и экономическим неравенством, зависимостью и подавлением достоинства как женщины, так и мужчины. Презрение и недоверие друг к другу, страх и отчуждение от общества, в котором торжествует стихия индивидуализма, связаны с устойчивым отрицанием семьи и универсальных ценностей. Потеряна культурно-историческая память, молодежь отказывается от достижений прошлого и “общается со старшими как с чужой этнической группой, испытывая к ним “национальную ненависть”¹². Трансформация мышления ведет к искажению социализации, а с ней – и потере способности учиться, развивать творческий потенциал молодого поколения “города удовольствий”. Завоевания прогресса используются во вред человечеству, нанося всему обществу непоправимый урон. Все психологические изменения являются результатом апокалипсиса духа, создающего предпосылки для необратимых процессов в будущем и формирующего новое общество, состоящее из бездуховных живых механизмов, хорошо управляемых марионеток. Свободная личность превращается в деталь безжалостной машины, которая своей властью поглощает человеческую массу, управляет толпой и каждым в отдельности, удовлетворяет свои эгоистические и прагматические желания. Преступные деяния находят благодатную почву в обществе порока, а все

---

¹² К. Лоренц, *Восемь смертных грехов цивилизованного человечества*, “Вопросы философии” 1992, № 3, с. 52.

подавленные чувства трансформируются в устойчивые аморальные наклонности: “Suspicion, intolerance and hopelessness give birth to false pleasures. Fear and false values feed depraved passions”¹³.

Будущее для Д. Галич Барр – это тот модус времени, концептуальное содержание которого может быть осмыслено через его связь с развитием общества, с исследованием его противоречивых процессов. В современном многонациональном и мультикультурном мире большое значение приобретают проблемы эмиграции, которые представлены писательницей в контексте современного дискурса эмигрантологии с точки зрения поляризации общества на “своих” и “чужих”. В романе фиксируется реальное разделение жизненного пространства на общество мейнстрима – властного, богатого и территорию, занимаемую новыми этническими группами, бедными эмигрантами – “чужими”, которые наполняют “город удовольствий” и составляют его большинство. Демонстрируется процесс уменьшения притока иммигрантов из Восточной Европы, Ирландии, Италии и Скандинавии, которых заменили группы, прибывающие из Дальнего или Ближнего Востока и Африки. Известно, что диверсификация культур, национальное и этно-расовое разнообразие, полилог и полилингвизм являются яркими характеристиками глобализованного мира. С одной стороны, они формируют поликультурное общество, а с другой, – препятствуют осуществлению философского и культурологического мультикультурного проекта в современном развивающемся обществе, с основополагающей идеей “все разные, все равные” (“all different, all equal”), что отражает тенденции, происходящие в реальной жизни:

(...) Multiculturalism considers the deep cultural diversities as incompatible, and it offers itself as a solution to the potential conflicts between cultures. But, acting like this, it creates a reservoir of potential tensions and clashes which may be avoided only by forcing the cultural models governing the public sphere to adopt a sort of genetic mutation. ...Ultimately it leads to the so-called “trans-human”¹⁴.

В “городе удовольствий” наблюдаются разнонаправленные культурные процессы: ассимиляция ведет к потере национальных

¹³ D. Galich Barr, *The City of Pleasure*, Belgrade 2008, p. 263.

¹⁴ P. Donati, *Beyond Multiculturalism: Recognition Through the Relational Reason* “Polish Sociological Review” 2009, № 2, p. 152.

корней и культуры, исключению своего родного языка различных этнических групп из коммуникативных связей общения, размыванию идентичности в общенациональном плавильном котле. В то же время, сегодня очевидно стремление к обособлению, ограждению своей культуры от внешних влияний, стремление зафиксировать свою онтологическую данность – национальную идентичность. Это отражает “присутствие и возникновение модели культурной многосоставности и как ни странно, часто добровольной неосегрегации...”¹⁵. Расовые, этнические и национальные группы в “городе удовольствий” проходят различный путь адаптации к новой жизни, выстраивая свою модель социализации. Сообщества иммигрантов отличаются конфликтностью, агрессивностью, воинственностью и враждебностью по отношению к “чужим” этническим группам, что представляет серьезную угрозу обществу. Их поведение вызвано культурной травмой и основано не столько на необходимости сохранить свои глубинные генетические историко-культурные корни, сколько на идее исключительности и стремлении к соперничеству, что ведет к отрицанию продуктивных связей между культурами и невозможности диалога с другими этническими группами. Обостряющиеся проблемы эмиграции выявляют углубляющийся кризис самосознания – “наиболее распространенный духовный недуг современного человека, оказавшегося на пересечении разных культур, попавших в ситуацию культурного плюрализма релятивизма”¹⁶.

Емко и выразительно автор рисует процесс изменения облика “города удовольствий”, превращение “оазисов культуры, в которых ценились традиции”¹⁷, в опасные и запущенные места, а эмигрантов – в грубых, озлобленных, голодных, охваченных страхом преступников. В романе подчеркивается сложность вхождения в многосоставную и поликультурную среду современного общества “города удовольствий”, в котором жизнь наполнена насилием, нескончаемыми войнами между бандами, борьбой между белыми, чернокожими, китайцами, корейцами, пуэрториканцами, мексиканцами

---

¹⁵ М. В. Глостанова, *Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века*, Москва 2000, с. 49.

¹⁶ В. М. Межуев, *Выступление в дискуссии*, Материалы междунар. науч. конф. 7–9 апреля 2011 г., Москва 2012, с. 217.

¹⁷ D. Galich Barr, *The City of Pleasure*, Belgrade 2008, p. 128.

и др. национальными и этническими группами. Таким образом актуализируются проблемы будущего и выявляются особенности взаимодействия культур, для которых весь окружающий мир становится чужим:

The young gathered according to ethnic groups, in order to strengthen both their identity and their self-defense, and these groups easily developed into dangerous street gangs¹⁸.

Решающим фактором жизни будущих поколений является экологическая составляющая современного общества. Проникновение экологических знаний в современные гуманитарные науки и литературу вызывает “их тотальную экологизацию”¹⁹. Проблема обострения экологического кризиса представлена в романе Д. Галич Барр в свете духовного апокалипсиса человечества, вызванного все увеличивающейся пропастью между природой и цивилизацией. Рисуется яркие по своей убедительности картины агрессивной деятельности людей по отношению к природе, отмечается потеря гармонии человечества с его естественной средой обитания, осмысливаются результаты техногенных катастроф и выражается озабоченность последствиями насильственного разрушения экологической среды. Последовательно описываются процессы исчезновения густых лесов, полей, небольших населенных пунктов и зеленых насаждений, на месте которых возникают дома развлечений; прекрасные парки превращаются в мусорные свалки, очевидно загрязнение воздуха и природных водных резервуаров, исчезновение многих видов животных и растений и т.д. Сознательно подчиняя природу своим интересам и неограниченно используя ее ресурсы, жители “города удовольствий” наносят непоправимый вред жизни на планете, приближая наступление глубокого и затяжного экологического кризиса. Отсутствие идей для эффективного решения проблем связано с особой духовной болезнью человечества, включающей невосприимчивость к эстетическому уродству, отсутствию чувства прекрасного, нарушение этических принципов сохранения окружающей среды. Следовательно, автором создается образ трансформированной реальности, знаменующей наступление хаоса вследствие

¹⁸ Там же, с. 8.

¹⁹ Н. М. Мамедов, *Исторический процесс и концепция устойчивого развития*, “Век глобализации” 2010, № 2, с. 43.

разрушения жизненно необходимых связей человека и природы. Рассмотрение насущных проблем глобализованного общества в историко-культурном и информационном контексте романа *Город удовольствий* позволяет автору сделать вывод о том, что именно кризис сознания и потеря духовности в супериндустриальном обществе способствуют реализации опасных действий по изменению биосферы земли, разрушению экологии на планете и возможной гибели человечества.

Таким образом, роман Д. Галич Барр *Город удовольствий* определяет способы концептуализации проблем современного общества и выявляет возможности литературного произведения для исследования эволюционного кризиса и его возможных катастрофических последствий при потребительском сознании современного человека. В художественной форме представлены предпосылки и причины падения нравственных устоев и определены возможные последствия бездумного отношения к природе при наращивании техногенных мощностей. Д. Галич Барр создает портрет “города удовольствий” как хаоса, лишённого причинно-следственных связей и этических норм, мира децентрализованного, предстающего как место групповых и межличностных конфликтов и столкновений. Автор анализирует и переосмысливает исторические процессы, выявляет наиболее опасные противоречия сверхиндустриального глобализованного мира. Предпосылки будущего заложены в настоящем – в актуальных и потенциально важных тенденциях функционирования общества, а процесс развития жизни во многом будет определяться мировоззрением, мировосприятием и интеллектом людей, их духовными ориентирами и системой ценностей.

SUMMARY

Prerequisites for the future at present (in the novel *The City of Pleasure* by Dojna Galich Barr)

The article deals with an artistic experiment in the creative work of Dojna Galich Barr (1932–2010) – an influential American émigré writer of Serbian origin. In the postmodernist playful dystopian novel *The City of Pleasure* (2008) the author represents an apocalyptic vision of the contemporary world exemplified by an imaginary contemporary technocratic megalopolis. Parody, irony, grotesque, genre hybridity, intertextuality, and complex narrative

strategies are used to create the image of a high technological consumer society; the destructive long-term tendencies which take place in this hypocritical world are exposed. The main problems of “the city of pleasure” which symbolizes a contemporary multicultural and poly-ethnic community are the transformation of people’s consciousness and their world perception, false values, distorted norms of behaviour, alienation from society, and dehumanization of interpersonal relations. There is a growing concern about the new waves of immigration and ecological problems. All the alarming processes in “the city of pleasure” lead to the rapid destruction of the environment, society and humankind.

KEYWORDS: the future, high-tech society, ecological and spiritual crisis, ironic rethinking of society, transformation of consciousness